Михаил Ланской

# Как Снегурочка Якутию от глобального потепления спасала

Михаил Ланской

# Как Снегурочка Якутию от глобального потепления спасала

«Автор»
2026

**Ланской М.**

Как Снегурочка Якутию от глобального потепления спасала / М. Ланской — «Автор», 2026

В деревне Деда Мороза переполох! Якутский Властелин холода Чысхаан прислал Деду Морозу обидное письмо: мол, размяк ты, старик, в своей средней полосе, забыл, как настоящий мороз трещит. Оскорбленный Дед Мороз грузит в сани сто килограммов пломбира, Снеговиков и запасные валенки и отправляется в Якутию - доказывать, чей минус круче.Экспедицию ждет трасса «Лена», где выхлопные трубы превращаются в ледяные трубы органа, переправа по гулкому льду и ночь в Оймяконе, где минус шестьдесят два - это просто «свежо». Снеговики научатся танцевать ледяной хоровод, Профессор Чайников потеряет линейку в вечной мерзлоте, а в багажнике совершенно случайно заведется живой ледяной мамонтёнок Дёма. Но главное испытание ждет в финале: битва посохов в небе над Леной, где победить поможет не магия, а банка бабушкиного малинового варенья. Это история о том, что настоящий холод должен быть не только звонким, но и уютным!

© Ланской М., 2026
© Автор, 2026

# Содержание

Глава 1. Великий Пакуй-Чемодан, или Тулуп имени завхоза 5
Глава 2. Трасса «Холод», или Почему у трактора замерзла выхлопная труба 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

# Михаил Ланской
# Как Снегурочка Якутию от глобального потепления спасала

## Глава 1. Великий Пакуй-Чемодан, или Тулуп имени завхоза

В Деревне Деда Мороза стояла такая тишина, какая бывает только перед большой ревизией. Слышно было, как в сарае у Профессора Чайникова капает растаявшая сосулька. Кап. Кап. Кап. И каждый раз Профессор вздрагивал, потому что считал это расточительством чистой воды.

Дед Мороз стоял посреди главной площади деревни, уперев руки в бока. Перед ним, занимая половину утоптанного снега, высилась гора вещей. - Так, - басил Дед Мороз, и облачко пара изо рта оседало инеем на его собственной бороде. - Это что? - Это, Дедушка, - пискнула Снеговичка Косичкина, - надувной бассейн. Вдруг в Якутии глобальное потепление уже случилось, а бань у них нет. Искупаться захочется. - В минус шестьдесят?! - Дед Мороз крякнул так, что с ближайшей лиственницы рухнула шапка снега. - Косичкина, ты в своём уме? Вода на морозе знаешь что делает? Она в лёд превращается! Мы в этом бассейне как в ледяном гробу вмерзнем! Убрать. И самовар убрать. Там у них свой чай есть, с молоком и солью. Говорят, гадость редкая, но национальный.

Снеговик Морковкин, который до этого пытался незаметно засунуть в общую кучу свой сноуборд, тяжело вздохнул. Путешествие переставало быть похожим на курорт.

- А это? - Дед Мороз ткнул рукавицей в огромный тюк. - Почему тулупы в скатку? Это же овчина! Она воздуха требует! Она дышит! - Деда, - подал голос Снеговик Чугунков, - так места в санях нет. Мы же ещё мороженое берём. Сто килограммов. Ты сам сказал: «Чтоб местным было чем охлаждаться, если они от нашего жара растают». - Я фигурально сказал! - взревел Дед Мороз. - Для красного словца! А вы мне сто кило пломбира по списку вписали! Куда я его положу? На голову?

Тут из-за угла, переваливаясь, выехал Почтальон Кнопкин на своих санях. Сани были маленькие, почтовые, рассчитанные на письма и газеты. - Дедушка, - прохрипел Кнопкин, у которого от мороза заиндевели даже пуговицы на тулупе. - У меня ведомость. На сено. Для транспортного средства. - Какого ещё средства? - нахмурился Дед Мороз. - Так вот же, - Кнопкин кивнул на сарай.

Дверь сарая со скрипом отворилась, и на свет, щурясь, вышел зверь. Огромный, лохматый, с рогами, которые мешали ему проходить в дверной проём, поэтому он выходил задом наперёд. Это был якутский бык, которого Профессор Чайников по дешёвке выменял у заезжих геологов на сломанный микроскоп и банку прошлогоднего варенья. Звали зверя Степан. - Это не бык, - простонал Дед Мороз. - Это передвижной сугроб с характером! Куда я его впрягу? У него рога в полозья упрутся! Мы будем ехать кругами! - Зато, - радостно заметил Профессор Чайников, выглядывая из-за плеча Деда Мороза, - у него температура тела плюс сорок один. Мы можем на нём еду разогревать. Положил котлету на холку - через пять минут ужин готов. Экономия дров!

Дед Мороз посмотрел на Степана, потом на гору тулупов, надувной бассейн и сто килограммов мороженого. - Снеговики! - рявкнул он так, что с крыши съехала не только шапка снега, но и половина самой крыши. - А ну, живо всё это барахло в ледник! Оставляем только

самое необходимое. - А что необходимое? - хором спросили Снеговики. - Меня! - Дед Мороз стукнул посохом. - И валенки. Две пары. Запасные.

Началась суета. Снеговики, пыхтя, тащили тулупы обратно в амбар. Морковкин пытался спрятать сноуборд под крыльцо, но его заметил бдительный Кот Баюн, который всё это время делал вид, что спит на завалинке, а на самом деле вёл протокол собрания. - Так-так, - промурлыкал Баюн, не открывая глаз. - Спортинвентарь в личное пользование в условиях командировки? Попахивает нарушением трудового кодекса Деревни Деда Мороза. Морковкин покраснел так, что его морковный нос стал похож на сигнальный огонь, и поплёлся к амбару.

К вечеру сани были загружены. Они выглядели странно. На передке, вместо привычной тройки, сидел огромный, дымящийся на морозе Степан и меланхолично жевал выданный ему веник (потому что сена Кнопкин так и не достал). За Степаном стояли сани. В санях, прижавшись друг к другу, как шпроты в банке, сидели Дед Мороз, Снегурочка, Профессор Чайников и Почтальон Кнопкин. Сзади, на специальном багажнике, который Чугунков соорудил из старых лыж, ехали Снеговики.

- Тесновато, - заметил Мерзлякин, пытаясь втянуть живот, которого у него отродясь не было. - Зато тепло, - бодро сказал Дед Мороз, хотя его брови уже покрылись куржаком. - Чайников, ты компас взял? - Взял! - отозвался Профессор. - И барометр. И паяльник. И запасные батарейки для Косичкиной. У неё в косичках гирлянда мигать начала, говорит, от волнения. - Это не от волнения, - вздохнула Снегурочка, кутаясь в шаль. - Это конденсат. Дышать надо реже, Профессор.

Дед Мороз поднялся во весь рост. Посох в его руке казался маленьким и каким-то несерьёзным на фоне гигантского Степана и бескрайней темноты тайги, которая начиналась сразу за забором Деревни Деда Мороза. - Ну, - пробасил он, обращаясь то ли к Снеговикам, то ли к самому себе. - Поехали испытывать посох. И нервы. Кнопкин, рули!

Кнопкин дёрнул за верёвочку, привязанную к уху Степана. - Тпру! - сказал Кнопкин. Степан покосился на него огромным фиолетовым глазом, фыркнул, выпустив облако пара, способное спрятать небольшую собаку, и сделал шаг вперёд. Потом второй.

Сани скрипнули. Гирлянда в косичках Косичкиной моргнула зелёным. Где-то в деревне хлопнула дверь - это Кот Баюн пошёл писать рапорт о пропаже веника.

- Запевай! - скомандовал Дед Мороз, пытаясь поудобнее пристроить ноги в валенках. - Что-нибудь дорожное!

И Снеговики, стукаясь друг о друга деревянными боками, нестройно, но очень душевно затянули: - Ой, мороз, мороз, не морозь меня, Не морозь меня, моего Сте-па-на!..

Степан, услышав своё имя, пошёл бодрее. Тулупы за спиной Деда Мороза тихо поскрипывали. Экспедиция в Якутию началась.

# Глава 2. Трасса «Холод», или Почему у трактора замерзла выхлопная труба

Утро в Якутии - это не время суток. Это состояние материи.

Дед Мороз проснулся от того, что его нос примерз к собственному посоху. Он дернул головой, и в утреннем, густом как кисель воздухе раздался звонкий «дзынь!». Посох остался в руке, а на серебряной верхушке теперь красовался аккуратный отпечаток дедовых ноздрей. - Снегурочка, - прохрипел Дед, пытаясь разлепить ресницы, склеенные инеем. - Который час? - Время пить чай, - отозвалась Снегурочка. Она сидела в санях, как египетская статуя, неподвижная, и только её клубок с вязанием медленно разматывался сам собой. - Термометр Профессора лопнул. Он говорит, что шкала там была только до минус пятидесяти.

Профессор Чайников в этот момент лежал под санями, стуча зубами. - Феном-феном-феноменально! - стучал он. - Вязкость воздуха изменилась! Если крикнуть, звук не улетает, а падает вниз, как камень! Я проверял! Я крикнул «Э-ге-гей!», и через три секунды мне на шапку упал мой же «Э-ге-гей!», только холодный!

Их транспортное средство, Степан, стоял, окутанный облаком собственного тепла. От него шёл такой густой пар, что казалось, будто бык находится внутри персонального облака. Но облако это было обманчивым: стоило Снеговику Морковкину подойти поближе, чтобы погладить Степана по боку, как его морковный нос издал жалобный треск и покрылся сетью мелких трещин. - Он меня заморозил! - заплакал Морковкин. - Собственным теплом! - Это не он, - пояснил Профессор, выбираясь из-под саней. - Это физика. Резкий перепад температур. Термодинамика, чтоб её!

Они выехали на трассу. Местные называли её «Леной», хотя никакой реки видно не было. Была белая, идеально ровная полоса, уходящая за горизонт. - Асфальт, - с уважением протянул Дед Мороз, глядя под полозья. - Не совсем, - возразил Почтальон Кнопкин, который вчера вечером, пока все спали, разговорился с местным ямщиком. - Это «зимник». Летом тут грязь по колено. Машины тонут. А зимой грязь замерзает, становится твёрдой, и по ней можно ехать. Только трясет.

И тут же, словно в подтверждение его слов, сани подлетели на кочке. Профессор Чайников, который пытался на ходу измерить плотность снега, выронил свой главный прибор - ледяной молоток. Молоток упал на дорогу, подпрыгнул и со звоном разлетелся на тысячу осколков. - Мои данные! - вскричал Профессор. - Мои статистические данные за последние пять минут! - Ничего, - успокоил его Дед Мороз. - Запишешь на память. У тебя голова вон какая большая, как морозильная камера.

Трасса жила своей жизнью. Навстречу, ревя моторами, шли огромные фуры. Они были похожи на железных мамонтов. Из их труб вырывались столбы дыма, но дым этот не улетал в небо. Он стелился по дороге, замерзая на лету и превращаясь в длинные белые хвосты. - Смотрите! - закричала Снеговичка Косичкина. - Дымные гусеницы!

Но самое интересное происходило с техникой. У одного из встречных грузовиков выхлопная труба обросла льдом изнутри так сильно, что выхлопные газы не могли выйти. Грузовик остановился, чихнул, и из трубы с хлопком вылетел идеальный ледяной цилиндр длиной в полметра. - Глушитель, - констатировал Профессор, тут же доставая блокнот. - Замороженный. Надо взять образец. - Профессор, не смей! - рявкнул Дед Мороз. - Это чужое! Положи, где взял!

Степан, которому надоело плестись за санями, решил показать характер. Он увидел впереди сопку и, не дожидаясь команды Кнопкина, свернул с трассы прямо в целину. - Куда?! - завопил Дед Мороз. - Там же снега по пояс! Утонем! Но Степан не тонул. Он шёл по глубо-

кому снегу так же легко, как по паркету в сельсовете. Его широкие копыта работали как снегоступы. - У него же эволюция! - догадался Профессор. - Тысячелетия естественного отбора! Широкая лапа, чтобы не проваливаться! Гениально! - У него мозги, как у грецкого ореха, - проворчал Дед Мороз, цепляясь за борт саней, когда Степан решил перепрыгнуть через поваленное дерево. - Но едет мягко, признаю.

Снеговики на багажнике развлекались. Чугунков пытался поймать языком снежинку. - Они же все разные! - орал он, перекрикивая ветер. - Я уже сто поймал, и все одинаковые! Обман зрения! Морковкин пытался делать селфи, но его руки так замерзли, что он не мог нажать на кнопку на палке. - Косичкина, дунь на меня! - просил он. - У меня пальцы в режим «паника» ушли!

К обеду (который наступил часа в три дня, потому что зимнее солнце в Якутии - существо ленивое) они добрались до переправы. Дорога упиралась в реку. Это была Лена. Летом здесь ходили паромы. Но сейчас река была просто продолжением дороги. Белая, гладкая, с редкими торосами. - Ледовая переправа, - с уважением сказал Кнопкин. - Самый крепкий мост в мире. Держит даже танки. - А нас? - пискнула Косичкина, глядя, как по льду, скрипя, ползет бензовоз. - Нас тем более, - сказал Дед Мороз. - Мы же лёгкие. Почти невесомые. Эй, Степан, водички хочешь?

Степан фыркнул. Ему не хотелось воды. Ему хотелось сена и домой. Но он ступил на лёд. Полозья саней заскрипели. Вдруг под льдом что-то гулко ухнуло. БУМ! Все замерли. - Это лед идёт, - спокойно пояснил Кнопкин, даже не остановив Степана. - Он дышит. - Дышит?! - Профессор Чайников уронил в снег бутерброд с колбасой. - Лед дышит? Это нобелевка! - Не дышит, а трещит от напряжения, - уточнил Кнопкин. - Не бойтесь. Если бы лед не держал, мужики бы тут водку не пили. Вон, посмотрите.

Дед Мороз посмотрел по сторонам. И правда: прямо посреди реки, у здоровенной трещины, стояла «Газель». Рядом с ней на складных стульчиках сидели два мужика в оранжевых жилетах. Перед ними на капоте стояла бутылка, стаканы и тарелка с замороженной рыбой (строганиной). - Здорово, путники! - крикнул один из мужиков, заметив Степана. - На юга? - В Оймякон! - гордо ответил Дед Мороз. - Ну-ну, - усмехнулся мужик. - Там сейчас минус шестьдесят два. Слабо? - Посмотрим! - крикнул Дед Мороз, и сани покатили дальше, оставляя за собой две полосы следов и облако пара от Степана.

К вечеру, когда солнце, так и не решив, садиться ему или нет, просто спряталось за лиловые тучи, они увидели огни. - Якутск, - сказал Кнопкин. - Столица. Там тепло. Там бани. - И Чысхаан, - мрачно добавил Дед Мороз, потирая руки. - Встретимся, поговорим. По-мужски. Посох на клык мамонта.

Степан, услышав про конец пути, прибавил ходу. Тулупы в санях зашелестели. Где-то сзади Мерзлякин, пытаясь согреться, начал тереть свои бока так яростно, что во все стороны полетела снежная пыль. - Трасса «Лена», - пробормотал Профессор Чайников, засыпая под скрип полозьев. - Дорога, вымороженная в вечность.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.